

В очередной раз пришла информация, что в родильном доме № 1 вновь погибли двойняшки. Имеем право предположить, что, скорее всего, у врача женской консультации или отделения патологии не было желания и времени, в течение которого при квалифицированном подходе можно было не только тщательно обследовать беременную женщину, но и спрогнозировать возможные осложнения в родах и предпринять меры к их предотвращению. Но делать выводы – работа следственных органов, которым в последнее время прибавилось работы на медицинской ниве. Врачи обвиняют нас в некомпетентности в вопросах медицины, предвзятости и бездоказательности наших публикаций.

Судебные решения, приведенные ниже, надеюсь, являются достаточно доказательными, что в наших роддомах совершаются непростительные и непрофессиональные действия, которые значительно портят статистические данные здравоохранения Камчатского края.

В сентябре 2013 года состоялось первое заседание городского суда, в ходе которого молодая мама, потерявшая по вине врачей первого роддома своего ребенка, просила взыскать с медучреждения 5 миллионов рублей в качестве компенсации морального вреда.

А спустя год, 3 сентября 2014 года Петропавловск-Камчатский городской суд частично удовлетворил иски заявительницы и взыскал компенсацию морального вреда в сумме 1 миллион рублей, а также расходы на проведение экспертиз с ответчика – Муниципального бюджетного учреждения здравоохранения «Городской родильный дом № 1».

Как мы уже писали («Первый роддом будут судить», «В» от 17.09.2013), беременность у Оксаны (имя изменено) протекала благополучно, исследования показывали, что плод развивается хорошо, без патологий. 29 января молодая женщина легла в роддом. Малыш должен был появиться на свет в начале февраля. 1 февраля Оксане ввели гель для стимуляции родов, а спустя шесть часов повторили процедуру. После этого у Оксаны начались боли в животе. Около 22-х часов она спустилась на пост к медицинской сестре и попросила помощи. Медсестра пригласила врача Сергееву Я. М., которая была очень недовольна, что ее потревожили, и в грубой форме сказала, чтобы женщине сделали два укола и она отдохнула.

Около 5-ти часов утра пришел врач Сивак А. А., осмотрел пациентку, проколол околоплодный пузырь и положил ее в предродовую палату. Акушерка Заболотная подсоединила аппарат КТГ, но сердцебиения у плода не нашла. Врач Сивак А. А. тоже его не услышал. Вскоре приехала специалист УЗИ, которая при осмотре также не обнаружила сердцебиения. Оксане поставили капельницу, стимулирующую схватки и 2 февраля 2013 года в 13 часов 25 минут она родила мертвого ребенка. Позже Оксане сообщили, что ее ребенок умер в утробе. Врачи ей пояснили, что ребенок запутался в пуповине.

Это очень коротко о том, что пришлось пережить молодой женщине, ожидающей счастливого материнства.

Когда о случившемся впервые написала наша газета, происшедшим заинтересовались правоохранительные органы. Краевое следственное управление организовало доследственную проверку, поскольку в действиях персонала роддома могли

усматриваться признаки преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 118 УК РФ («Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности») и части 2 статьи 124 УК РФ («Неоказание помощи больному»). Несмотря на факты в возбуждении уголовного дела было отказано по причине «отсутствия в действиях врачей состава преступления». Правда, затем отказное постановление отменили, а материал направили в городское управление МВД для организации дополнительной проверки. Комиссия краевого Минздрава все же признала, что медицинская помощь на этапе родов женщине была оказана несвоевременно и не в полном объеме.

Согласно патологоанатомическому эпикризу, «непосредственной причиной внутриутробной гибели плода является механическая асфиксия, вызванная сдавлением шеи плода петлями абсолютно длинной пуповины с последующим прекращением плацентарно-плодного кровообращения».

Считая, что смерть ее ребенка наступила в результате оказания некачественных медицинских услуг, неквалифицированных действий медицинского персонала первого роддома, в том числе и.о. главного врача Сивака А.А и врача Сергеевой Я.М., неправильной тактики ведения родов, Оксана обратилась в следственный отдел Су СК по городу Петропавловску-Камчатскому с просьбой провести проверку по факту смерти ребенка и привлечь к уголовной ответственности виновных. По словам Оксаны, расследование было проведено формально, без выяснения всех обстоятельств и противоречий, имеющих, в том числе и в выводах комиссии камчатского минздрава. Негодование от того, что ее попытки установить истину на местном уровне обречены на неудачу, заставило Оксану обратиться к специалистам-экспертам вне Камчатского края.

Заключение № 560/вр экспертной комиссии Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы» в составе государственного судебного эксперта доктора медицинских наук, профессора Владимира Дмитриевича Исакова, врача акушера-гинеколога, доктора медицинских наук, профессора Дины Федоровны Костючек и государственного судебного эксперта отдела сложных экспертиз Лидии Григорьевны Матвеевой подтверждает непрофессионализм и вину врачей камчатского роддома.

«...Пациентке необоснованно был предоставлен медицинский сон-отдых, во время длительного сна-отдыха не был установлен мониторинговый контроль за состоянием сердечной деятельности плода. Результатом указанных недостатков оказания медпомощи явились: 1. непроведение своевременной диагностики ухудшения состояния плода; 2. непринятие своевременных мероприятий по экстренному родоразрешению для сохранения жизни плода. [...] ухудшение состояния внутриутробного плода в связи с острой внутриутробной гипоксией было показанием к кесареву сечению. [...] Изложенное свидетельствует о наличии причинно-следственной связи между указанными недостатками оказания медицинской помощи пациентке и наступлением смерти ее плода внутриутробно».

Единственным способом установить и доказать истинные причины внутриутробной гибели ребенка – недобросовестность и некомпетентность врачей первого роддома – был судебный процесс. Причиненный моральный вред Оксана оценила в 5 миллионов рублей. Учитывая, что у тридцатилетней женщины была первая беременность, можно понять, насколько долгожданным и желанным был этот ребенок, смерть которого явилась трагедией для всей семьи Оксаны, и пять миллионов не излечат незаживающую

рану и не вернут погибшего ребенка.

Врачи Сивак и Сергеева «традиционно» не принесли никаких извинений женщине. Оксана, в очередной раз описывая свои страдания следователям, дознавателям, заглушая в себе нестерпимую душевную боль, все же нашла силы довести дело до суда. Еще одна аналогичная история, дело о гибели ребенка в роддоме №1, также доведенное до суда.

Елену Силантьеву 10 сентября кладут в роддом, чтобы уже 12 сентября выписать по причине якобы завышенного срока беременности. Все доводы о том, что срок верный, врачи проигнорировали. Женщину «выпихнули» под предлогом отсутствия мест в роддоме.

20 сентября Елена повторно ложится в роддом № 1. На просьбы начать стимуляцию родов немедленно врач Дорошенко не отреагировала и заявила, «надо ждать естественного процесса». Через три дня Лена почувствовала себя плохо, а у ребенка начались перепады с сердцебиением. Но все это время ее заверяли, что все хорошо и причин для волнения нет. Лишь 27 сентября, спустя неделю, когда уже требовалось оперативное вмешательство, Елене предложили оплатить обезболивающий эпидуральный наркоз, стоимостью около четырех тысяч рублей в час. Все это время Дорошенко оскорбляла и упрекала Елену в том, что она плохо рождает, и что она – убийца своего ребенка.

Понадобилось более 18 часов, чтобы ребенок появился на свет, но с признаками асфиксии, синего цвета, с остановленным сердцем и деформированной головкой. Спустя час детский врач вместе с анестезиологом и удивлялись, отчего это ребенок оказался переносенным?

29 сентября около 13 часов медсестра пригласила Лену в реанимацию, где на ее глазах умер ее ребенок.

Комиссия регионального минздрава, которая в ноябре 2012 года расследовала этот случай, пришла к предсказуемым выводам: «неонатальная смерть ребенка была труднопредотвратима, в действиях врачей выявлены только отдельные «недостатки организационного порядка», а виновата в случившемся сама Елена Силантьева.

На 17 страницах самые авторитетные, судя по должностям, доктора из всех сил выгораживали коллег из первого городского роддома. Но даже при этом в отчете обнаруживаются явные нестыковки. Исчезли куда-то медицинские документы. Так и не нашли дневник наблюдения лечащего врача за роженицей в день родов, данные динамического наблюдения и сведения о времени и скорости введения лекарственных препаратов. Но медицинские светила краевого масштаба обнаружили, что «на протяжении родов в медицинской документации имеются записи о неадекватном поведении роженицы и отсутствия ее участия в процессе родов».

На основании данного заключения комиссии, следственный отдел по Петропавловску-Камчатскому отказал в возбуждении уголовного дела в отношении главного врача Елены Дорошенко (она же была врачом, непосредственно ведущим пациентку в соответствии с договором о платной услуге) по части 2 статьи 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей». В материалах проверки капитан юстиции Рыбин не просто ссылается на заключение медицинских светил, а дословно приводит текст документа: «Поскольку неонатальная смерть ребенка труднопредотвратима, в действиях Дорошенко отсутствует объективная сторона данного преступления». А

дальше он пишет, что у Елены Силантьевой «отсутствуют специальные юридические познания».

«Юридических познаний» у Елены Силантьевой хватило, чтобы подать гражданский иск к родильному дому в городской суд. А также добиться проведения повторной экспертизы в ФГБУ «Научный центр акушерства, гинекологии и перинатологии имени Кулакова» Министерства здравоохранения РФ. Там доктор медицинских наук, профессор, академик Российской академии медицинских наук Лейла Владимировна Адамян, эксперт, к чьему мнению прислушиваются во всем мире, написала в заключении: «Выявлены недостатки оказания медицинской помощи, как на амбулаторном, так и на стационарном этапе. Несмотря на избыточный (8 УЗИ) объем обследования во время беременности, имела место недооценка осложнений. Не выставлен диагноз задержки внутриутробного развития плода. При поступлении с предвестниками родов пациентке были неправильно установлены сроки беременности. Все это привело к недооценке клинической ситуации и необоснованной выписке беременной из родильного дома. Осложнения родов должны были стать основанием для проведения кесарева сечения в экстренном порядке. Несмотря на это, дальнейший контроль за состоянием плода в родах не проводился».

Затем состоялась и повторная судебно-медицинская экспертиза, которая также подтвердила, что в гибели ребенка виноваты врачи.

И суд признал, что в гибели ребенка виноваты врачи. Требования Елены Силантьевой были удовлетворены частично. В ее пользу с роддома № 1 взыскана компенсация морального вреда в размере 300 тысяч рублей, хотя сама женщина оценивала свои физические и нравственные страдания в 5 миллионов рублей.

Она обжаловала вердикт в судебную коллегия по гражданским делам Камчатского краевого суда, требуя в апелляционной инстанции удовлетворения своих требований в полном объеме.

4 сентября 2014 года Камчатским краевым судом было принято решение увеличить сумму компенсации Елене Силантьевой с 300 до 800 тысяч рублей.

Если бы Лена не стала бы отчаянно добиваться справедливости, искать виновных в гибели своего ребенка и добиваться их наказания, то дело тихо бы похоронили в ворохе других аналогичных.

Ни министр здравоохранения Камчатки Татьяна Лемешко, ни главврач роддома Елена Дорошенко не лишились своих тепленьких местечек. Наоборот, и та, и другая до сих пор чувствуют себя превосходно. В рамках регионального конкурса «Лучший врач года» в номинации «Лучший акушер-гинеколог» – главный врач Городского родильного дома №1 Елена Дорошенко.

Какие же тогда остальные акушеры-гинекологи, если эта – лучшая?

Как мы уже знаем, нашим роддомам действительно есть что скрывать. И делают они это привычно и умело. Нет у нас электронных версий историй болезни. Поэтому медики, как правило, «вручную» считают показатели своей работы за отчетный период, затем главный врач имеет все возможности для произвольного внесения «небольших» поправок. Далее информация передается в вышестоящую инстанцию, и там, как правило, срабатывает тот же механизм «улучшения» или корректировки данных. В итоге на Камчатке «низкий уровень младенческой смертности» по России. Только вот кому от этого легче?

И ничего, видимо, не изменится, пока «у руля» здравоохранения стоят лемешки, карпенки и волковы, которые отделываются отписками на жалобы пациентов. Да и этих отписок люди ждут по три месяца.

Вот если принимать действенные меры по этим жалобам, глядишь – у минздрава появилась бы обратная связь с пациентами, о которой любит говорить господин Карпенко, и легче было бы узнавать о работе медучреждений края. Быстрее доходила бы информация, в каком роддоме очень нездоровая ситуация, а где и вовсе – блохи расплодились. И, что самое главное, принимать действенные меры.

И не в последнюю очередь минздрав мог бы узнать, что в первом роддоме у 32-летней мамы вновь погибли двойняшки – две девочки весом 500 и 600 граммов.

А пока в отношении роддомов возбуждены еще два уголовных дела и на очереди еще два.

Татьяна СЕМЕНОВА.